

А.В. Малинов

ФИЛОСОФИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ*

Аннотация. В статье рассматривается преподавание философских дисциплин в Академическом университете (1726–1767). Академический университет был создан по указу Петра I от 22 января 1724 г. об учреждении Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге, но стал функционировать уже после смерти своего основателя. Академический университет отличался от европейских университетов по ряду параметров: он являлся структурным подразделением Академии наук, в его составе не был предусмотрен богословский факультет и т.д. Описывается деятельность первых преподавателей философии Академического университета: Г.Б. Бильфингера, Х.Ф. Гросса, И.А. Брауна. Отмечается, что несмотря на то, что профессора философии Академического университета не оставили крупных исследований по философии, их лекции имели большое значение для становления философской культуры и категориального мышления в России, что способствовало постепенному переходу преподавания философии на русский язык. В статье упоминается Е.Б. Сырейщиков, автор первого русского учебника по логике, к сожалению, не опубликованного, преподававший в Главном народном училище и учительской семинарии. Подчеркивается тот факт, что большее значение, в том числе и для развития философии, имели труды ученых-естествоиспытателей, служивших в Академии наук в Петербурге, например М.В. Ломоносова и Л. Эйлера, чем труды преподавателей философии. Тем не менее, благодаря Академическому университету философия стала восприниматься в России в качестве самостоятельной научной дисциплины.

Ключевые слова: преподавание философии, Академический университет, вольфианская философия, русское вольфианство.

Малинов Алексей Валерьевич – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет.

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ (№ 20-011-00071).

История Академического университета начинается с указа Петра I 22 января 1724 г. об учреждении Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. Открыта Академия наук была уже после смерти ее основателя. Известно, что обсуждая проект ученой коллегии, Петр I дважды встречался с Г.В. Лейбницем, который, впрочем, искал повод для встречи с русским государем, преследуя другие цели (рассчитывая быть принятым на русскую службу, чтобы возглавить планируемую Академию наук, но при этом остаться жить в Германии и убедить Петра I разрешить беспрепятственный проезд протестантских миссионеров через Россию в Китай) [3]. Также было направлено приглашение самому известному в то время в Европе философу Хр. Вольфу стать вице-президентом создаваемой Академии. Хр. Вольф, помимо ежегодного жалования, запросил за свой приезд одновременно выплаченную сумму, сопоставимую с годовым бюджетом Академии. В Санкт-Петербурге не были готовы удовлетворить такие финансовые запросы ученого. Тем не менее, Хр. Вольф рекомендовал для Петербургской Академии наук своего ученика Г.-Б. Бильфингера (1693–1750) и одного из своих последователей Хр. Мартини (1699–1739), с которым лично знаком не был.

С целью финансовой экономии было принято решение объединить Академию наук с университетом и гимназией. «Таким образом, Петербургская Академия наук должна была взять на себя такие обязанности, которые в других государствах выполняли несколько самостоятельных учреждений» [8, с. 55]. Это было не единственное отличие от европейских научных учреждений. По словам Г.И. Смагиной, «в основу всей системы организации научных исследований в России был положен государственный принцип. Это принципиальное отличие Академии наук в России от существовавших в то время научных академий и обществ» [9, с. 15]. В составе Академического университета не был предусмотрен богословский факультет, который обычно присутствовал в европейских университетах. Занятия в университете начались в январе 1726 г. «Академический университет, – пишет Г.И. Смагина, – создавался как учреждение, призванное “расплодить науки в России” и воспитывать кадры отечественных ученых и специалистов-практиков прежде всего для самой Академии. Несмотря на все трудности... Университет, хотя и небольшой по числу слушателей, без четкой административной системы в первый период своей истории, не имевший ряда атрибутов, характерных для зарубежных университетов, существовал около 40

лет – с 1726 по 1766–1767 гг.» [10, с. 118]. Современная университетская мифология возводит Санкт-Петербургский университет именно к Академическому университету, истоки которого идут от «академического университета» (1724/1747–1767) и «академического всеучилища» (1767–1805), так и эволюционной цепочки (1782–1819) институций, в результате которой университет был воссоздан в 1819 г., т.е. учительской семинарии, учительской гимназии, Педагогического института и, наконец, Главного педагогического института» [4, с. 27].

Первым профессором логики и метафизики, приглашенным в Петербургскую Академию наук, стал Г.Б. Бильфингер. «В начале марта (1725 г. – А.М.), – уточняет Ю.Х. Копелевич, – был подписан контракт с Г.Б. Бюльфингером, физиком из Тюбингена, о профессуре по логике, метафизике и морали. Блюментрост в письме к нему выразил особое удовлетворение тем, что он будет распространять в России вольфианскую философию» [6, с. 49]. Однако уже в январе 1726 г., т. е. с началом занятий в университете, он занял кафедру экспериментальной и теоретической физики, а профессором логики и метафизики стал Хр. Мартини. Такая рокировка во многом оказалась вынужденной мерой, поскольку Г.Б. Бильфингер оказался более сведущим в физике, чем приглашенный на эту кафедру Хр. Мартини, который в мае 1729 г. окончательно покинул Россию, не оставив значительных работ ни по физике, ни по философии. Г.Б. Бильфингер покинул Россию после истечения контракта в 1731 г., оставшись почетным членом Петербургской Академии наук [7]. Еще до приезда в Россию он опубликовал в Тюбингене на латинском языке работу «Гармония души и тела» («*De harmonia animi et corporis*»), а в 1726 г. там же были опубликованы его «Философские объяснения о Боге, человеческой жизни» («*Dilucidationes philosophicae de Deo, anima humana*»). В России же в 1794 г. в переводе с латинского языка был опубликован его «Опыт древней китайцев философии о их нравочении и правлении: С приложением проповеди».

Вместе с Г.Б. Бильфингером в Петербург прибыл Х.Ф. Гросс (1696–1742), ставший адъюнктом по нравоучительной философии. Уже в ноябре того же 1725 г. он получил должность экстраординарного профессора, которую занимал до 1731 г. Судьба Х.Ф. Гросса оказалась трагична. В 1742 г. он был арестован вместе с гр. А.И. Остерманом, воспитателем детей которого он был, и застрелился, не дождавшись окончания следствия. Х.Ф. Гроссом была подготовлена магистерская

диссертация «De Praejudicio quod ad crescit veritatibus primariis per imprudentem & vitiosum earum nexum cum doctrinis accessoriis, minus necessariis, incertis, saepe etiam falsis».

Более заметный след, правда, не в философии, а в физике и метеорологии оставил другой профессор философии Академического университета, И.А. Браун (1712–1768) [1]. Приглашенный в Санкт-Петербургскую Академию наук в 1746 г. для преподавания физики, он в 1748 г. был переведен на кафедру философии, которую вместе с экспериментальной физикой преподавал, практически, до конца жизни (И.А. Браун оставил службу весной 1768 г., а в сентябре того же года скончался в Санкт-Петербурге). Добросовестный и пунктуальный И.А. Браун исправно и регулярно читал лекции по философии, что выгодно отличало его от других иностранных профессоров. Были периоды, когда кроме «Руководства во всю философию» профессора И.А. Брауна других лекций в Академическом университете не читалось вовсе. И.А. Браун подготовил пособие к своим лекциям по философии – «Idea Philosophicae generalis».

Основным философским авторитетом для профессоров философии, преподававших в Академическом университете, оставался Хр. Вольф. «Господство вольфианской философии в стенах Академического университета не было случайным явлением, – пишут современные исследователи. – Ее влияние было вызвано не только присутствием в его стенах учеников и последователей Вольфа. Философия Вольфа представляла собой строго упорядоченную систему, в которой были систематизированы все области знания и был доведен до логического предела механистический метод мышления... Еще одно обстоятельство, объясняющее утверждение вольфианской философии в программах Академического университета связано с тем, что она стремилась примирить науку с религией. Вольф придавал богословию в своей системе наукообразный вид, рационализировал его» [2, с. 28–29]. В качестве пособия к лекциям нередко использовали книгу Л.Ф. Тюмминга «Основание вольфианской философии», который был секретарем Хр. Вольфа. Прямое влияние Г.В. Лейбница, не опосредованное вольфианскими интерпретациями, С.С. Илизаров усматривает в работах Г.Ф. Миллера, бывшего ректором Академического университета [5, с. 52].

После фактического прекращения занятий в Академическом университете преподавание философских дисциплин продолжалось в других учебных заведениях, предшествовав-

ших созданию Главного педагогического института. Так, в частности, в Главном народном училище и учительской семинарии, преподавал Е.Б. Сырейщиков (1757–1791), экстраординарный профессор Московского университета в 1784 г., переехавший в Санкт-Петербург для работы в Комиссии народных училищ. Е.Б. Сырейщиков интересен как автор одного из первых учебников логики на русском языке, который, к сожалению, не был опубликован [11].

Философия в Академическом университете не отмечена яркими именами и заметными достижениями в области философии. Преподававшие философию профессора не подготовили ценных трудов и не высказали оригинальных философских идей. В то же время в Академии наук работали такие крупные ученые, как М.В. Ломоносов и Л. Эйлер, чьи исследования внесли значительный вклад в метафизическое естествознание и логику. Однако благодаря Академическому университету философия приобрела статус самостоятельной научной дисциплины, появились первые публикации в строгом смысле философских сочинений. Постепенно преподавание философии было переведено на русский язык. Возглавлявший исторический департамент Академии наук Г.Н. Теплов издал первый учебник по философии на русском языке – «Знания, касающиеся вообще до философии» (1751). Академический университет сыграл видную роль в становлении философской культуры в России, формировании категориального мышления и во многом заложил основы последующего развития и профессионализации философии.

Литература

1. *Артемьева Т.В.* Философия в Петербургской Академии наук XVIII века. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 1999.
2. *Безлепкин Н.И., Качарава В.Б., Солонин Ю.Н.* Академический университет и начало преподавания философии в России // Вече: Альманах русской философии. Вып. 12. СПб., 1999. С. 17–40.
3. *Герье В.И.* Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008.
4. *Дворниченко А.Ю., Ростовцев Е.А., Баринов Д.А.* Опыт коллективного портрета историков столичного университета Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 1. С. 24–52.
5. *Илизаров С.С.* Начала русской научной литературы (обоснование в трудах Г.Ф. Миллера) // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. Т. 31. № 2. С. 49–81.

6. *Копелевич Ю.Х.* Основание Петербургской Академии наук // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. С. 33–54.
7. *Кузнецов В.А.* Первый философ и физик в истории Академии наук России // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400). Философские науки. Вып. 44. С. 95–96.
8. *Смагина Г.И.* Петербургская Академия наук в культурно-образовательном пространстве России XVIII века // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2008. Т. 2007. С. 51–72.
9. *Смагина Г.И.* Организационная модель Петербургской Академии наук как синтез европейского опыта начала XVIII века в российских условиях // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2017. № 3 (33). С. 9–21.
10. *Смагина Г.И.* Научно-просветительская и учебная деятельность Академии наук в XVIII в. // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. С. 117–133.
11. *Тоноян Л.Г.* Рукописная «Логика» Е.Б. Сырейщикова в контексте логического образования в России // Философский полилог: Журнал Международного центра изучения русской философии. 2021. № 1. С. 149–158.

Aleksey V. Malinov

Philosophy at the Academic University

Abstract. The article deals with the teaching of philosophical disciplines at the Academic University (1726–1767). The Academic University was established by Peter I in accordance with the decree of January 22, 1724 on the establishment of the Academy of Sciences and Arts in St. Petersburg, but began to function after the death of its founder. The Academic University differed from European universities in a number of respects: it was a structural subdivision of the Academy of Sciences, it did not include a theological faculty, etc. The article describes the activities of the first professors of philosophy at the Academic University: Georg Bernhard Bilfinger, Christian Friedrich Gross, and Josef Adam Braun. It is noted that despite the fact that the professors of philosophy at the Academic University did not conduct significant research in the field of philosophy, their lectures were of great importance for the formation of philosophical culture and categorical thinking in Russia, since they stimulated interest in philosophy in Russian society. The article mentions Evgeny B. Syreyshchikov, the author of the first Russian textbook on logic, unfortunately not published, who taught at the Main

Public School and Teachers' Seminary. The author emphasizes the fact that the works of natural scientists who worked at the Academy of Sciences in St. Petersburg, such as Mikhail V. Lomonosov and Leonhard Euler, were more important, also for the development of philosophy, than the works of philosophy teachers. Nevertheless, thanks to the Academic University, philosophy came to be perceived in Russia as an independent scientific discipline.

Keywords: teaching philosophy, Academic University, Wolffian philosophy, Russian Wolffianism.

Aleksey Valerievich Malinov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, St. Petersburg State University.